МУЛЬТИСУБЪЕКТНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ

Автор: словарь
06.12.2008 01:46 -

Мультисубъектная теория личности — направление в психологии, рассматривающее личность индивида как многообразие субъектных форм его существования и развития — как становление целокупного Я индивида. М. т. л. разрабатывается В.А.

Петровским (начиная с 1971) и объединяет в себе четыре концепции: двойственности индивидуального Я ("Мое Я" — "Мое Ты"), надситуативной активности (надындивидуального "Я"), персонализации (отраженного "Я"), универсализации (трансиндивидуального Я). В основе М. т. л. лежит особая трактовка понятий "субъект", "субъект активности", "Я".

Термин "субъект" используется здесь в значении "первопричина чего-либо", что, как показывает логический анализ категории свободной причины, равносильно признанию за субъектом свойства "быть причиной себя" ("Личность в психологии: парадигма субъектности", М., 1996). "Быть субъектом" — это значит: воспроизводить себя, быть автором себя самого ("Феномен субъектности в психологии личности", М., 1993),

С опорой на понятие "субъект" определяется "субъект активности": это такой субъект, который, воспроизводя себя, воспроизводит также условие своего существования в мире. Последнее означает, что субъект активности как бы расширяет "территорию" своего бытия, идя от условий своего собственного воспроизводства к условиям воспроизводства этих условий и т. д. и т. п. В той мере, в какой другие субъекты (реальные или идеальные) выступают условием собственного существования субъекта в мире, они также втягиваются в орбиту воспроизводства.

Так если S1 — субъект активности, S2 — субъект активности, образующий условие существования первого субъекта, S3 — условие существования S2 и т. д., то обнаруживается следующая логика приобщения к первому субъекту других субъектов в цепи воспроизводства условий его существования: S1 ↔ S2, (S1 ↔ S2) ↔ S3, ((S1 ↔ S2) ↔ S3) "…Таков в М. т. л. логический механизм мультипликации субъектов активности, образующих личность. Термин "Я", используемый в М. т. л., означает — "субъект в саморефлексии". "Я" обладает особым онтологическим статусом: это — идея себя, присущая субъекту ("идеи" не только отражают, но также и порождают объекты, предваренные ими). &quot

;Я" есть единство, непрестанный взаимопереход субъективного (созерцание, мысль, переживание) и объективного (созерцаемое, мыслимое, переживаемое); субъектного (Я-рефлектирующее, действующее) и объектного (Я как объект рефлексии, объект действия) аспектов бытия индивида. Применительно к субъекту

активности, его "Я" рассматривается как заключающее в себе отношение к другим субъектам (другим "Я"), присутствующим в его саморефлексии.

В концепции двойственности индивидуального Я выделяются два его полюса: "Мое Я", образованное субъектным и субъективным аспектами Я, и — "Мое Ты", образованное объектным и объективным аспектами Я.

Иначе говоря, "Мое Я" — это Я как "субъект обращения к кому-либо", а "Мое Ты" — это Я "как тот, к кому обращается "Мое Я". В некотором смысле "Мое Ты" это "тот", к кому обращаешься в пустой комнате. "Мое Я" и "Мое Ты" — едины, не могут быть отчуждены друг от друга, они обращены друг к другу, однако при этом — нетождественны. Попытки объективировать "Мое Я", свести его к "Моему Ты", как показывают эксперименты, вызывает сопротивление индивида, проявляющегося в отказе от первоначальных представлений о себе в пользу изменения исходного образа "Я". В феномене нетождественности "Моего Я" и "Моего Ты" реализуется идея Я как уникального, неповторимого субъекта активности.

Вторая концепция — надситуативной активности индивида — имеет своим предметом надындивидуальное Я. Здесь рассматриваются феномены полагания индивидом своего Я за пределы освоенного и познанного. Реализуя данную форму субъектности, индивид как бы преодолевает себя, поднимаясь "над ситуацией".

Основу подобных актов образует собственная динамика деятельности, фонд новых возможностей ("могу") как источник новых побуждений к действию ("хочу"). Стимулом к проявлению надситуативной активности являются воспринимаемые индивидом ограничения поля возможной деятельности, непредрешенность ее результатов.

В разные годы (начиная с 1971 года) В.А.

Петровским и его сотрудниками экспериментально исследованы такие формы надситуативной активности как "влечение к краю" (тенденция индивидов действовать вблизи пространственного маркера границы), "бескорыстный риск", превращение нетворческой деятельности в творческую, непрагматический отказ от подсказок, "презумпция существования решения" и пр. Получены экспериментальные подтверждения того, что надситуативная активность образует ядро

одаренности личности (независимо от сферы проявления одаренности; совместные исследования с В.Г. Грязевой и Н.М. Маркиной, 2003).

Осуществляя ситуативно-избыточное преодоление внешних и внутренних ограничений, личность раскрывает себя как субъект, бросающий вызов ситуации, оспаривающий непредрешенность ее исходов (принцип "активной неадаптивности" Я). В актах надситуативного поведения реализуется представленная в культуре идея Я как свободного субъекта, трансцендирующего границы заданного ("Психология неадаптивной активности", М., 1992).

В третьей концепции — персонализации индивида — рассматриваются феномены идеальной представленности и продолженности Я индивида в других людях, — феномены отраженной субъектности. "Безличны" те, кто, подобно "нейтрино", проходят сквозь толщу общения с другими, не оставляя "следов", не производя "вкладов" — значимых изменений в жизни других людей. Как личность индивид отражается в жизни других, присутствует в них за пределами ситуации непосредственного общения (В.А.

Петровский, 1981). Выделяются такие формы отраженной субъектности индивида, как "значимый другой" (субъект ситуативного влияния), "идеальный другой" ("интроект", с которым возможно внутреннее общение), "претворенный другой" (не-диалогическое присутствие человека в человеке). Проявления инобытия человека в человеке зафиксировано эмпирически посредством метода отраженной субъектности (В.А.

Петровский, 1984). Так, при актуализации идеальной представленности одного индивида в другом у последнего могут наблюдаться изменения уровня креативности, риска, характер фрустрационного реагирования, пороги возникновения иллюзий в перцептивной сфере, Я-концепции и др.). Удается разделить ситуативно-ролевое и индивидуально-специфическое влияние в составе отраженного Я, прослеживая при этом "надситуативные взаимодействия" "на территории" Я другой личности. Выделяются потребность и способность индивида "быть личностью", — персонализироваться в других (А.В.

Петровский, В.А. Петровский, 1984); кризисы развития личности рассматриваются при этом как результат неперсонализированности (неаутентичности "присутствия") человека в человеке, несовпадения его потребности и способности "быть личностью" (В.А. Петровский, 1983, 1984; А.В.

Петровский, 1985). Воплощая себя в других людях, индивид реализует представленную в культуре идею Я как "субъекта деяний" (для некоторых людей — это идея "земного бессмертия").

В четвертой концепции — универсализации индивида — раскрывается феноменология трансиндивидуального Я, анализируются условия становления личности как особой целостности, интегрирующей в себе различные "Я" индивида.

Индивид изначально не является целостным — целокупным — субъектом активности; кроме того, не все в индивиде "субъектно", не обо всем он мог бы сказать "Я". За этим утверждением вырисовывается критика принципа "предустановленной гармонии" (Лейбниц), шире — "постулата сообразности" (адаптивности, телеологической предопределенности) поведения и сознания индивида (В.А. Петровский, 1975). Вопреки стихийно сложившимся и господствующим в психологии взглядам, не существует никакой, якобы изначально присущей индивиду, "Цели", объясняющей внешние и внутренние проявления его активности (хотя в истории культуры было немало попыток указать подобные "Цели": наслаждение, равновесие, польза, успех и др.). Применительно к человеческому поведению и феноменам сознания поэтому далеко не всегда приложимы вопросы "зачем?", "ради чего?" (хотя в этих случаях остаются вполне приемлемыми вопросы "почему?", "из-за чего?"). Жизнь человека (витальность, деятельность, общение, самоосуществление) — поле проявления активности различных субъектов, сосуществующих в нем; изначально в нем нет какого-либо верховного субъекта, подчиняющего себе всех остальных, распоряжающегося процессами жизнедеятельности в целом; индивид — это множество локальных "Я", локальных субъектов, способных не только содействовать, но и противоречить, противодействовать друг другу.

Совокупность субъектов, образующих личность, в процессе ее развития превращается в целокупность, — единство в многообразии субъектов, олицетворяющих индивида, единомножие его "Я". При этом рождается всеобщее, трансфинитное ("актуально-бесконечное") Я. Продвижение к этому идеалу подразумевает моделирование ("проигрывание") индивидом особенностей поведения субъектов, "живущих" в нем и вне его, а также построение сложных "эго-систем", совместно принимающих решения.

В рамках концепции универсализации интерпретируются, таким образом, факты "иррационального" поведения людей (В.А. Петровский, 2000), разработана метаимпликативная модель состоятельности личности в процессе выбора и, в частности, импульсная модель экзистенциального выбора (В.А. Петровский, 2002). Обретение всесторонней субъектности и субъектной целостности индивида составляет культурно задаваемый идеал развития его как личности, реализует в себе идею Я как

"совершенного субъекта" активности.

В.А. Петровский